

UDC 81'367.627:112.2/161.2-112

ORIGIN OF NUMBER '2' AND ITS
IMPLEMENTATION IN GERMAN AND
UKRAINIAN LANGUAGESU. Barkar, lecturer
Mykolayiv National University named
after V.O. Suhomlinskyi, Ukraine

Article is devoted to research of genesis of number 'two' as a concept and means of its expression in the German and Ukrainian languages in comparison. Author's approach is based on understanding of primary binarity in the nature of quantitative units, and afterwards the number 'one' was formed out of a binary concept as a part of it. As a result of research the general proto-root ie. *kwa for determination of a whole consisting of two parts is reconstructed, also main ways of development of its further forms are deduced. In addition, the author simulated a semantic tree of LSG of number '2', common to both languages, which shows evolution of meanings of derivative lexemes and morphemes.

Keywords: numeral, two, one, semantics, binary, duality, pair formula, binarity index, Indo-European parent language, Trypillian substratum.

Conference participant, National championship
in scientific analytics, Open European and Asian research
analytics championship

УДК 81'367.627:112.2/161.2-112

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧИСЛА '2'
И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В НЕМЕЦКОМ
И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХБаркаръ У.Я., преподаватель
Николаевский национальный университет
им. В.А. Сухомлинского, Украина

Статья посвящена исследованию генезиса числа 'два' как понятия и средств выражения его в немецком и украинском языках в сравнении. Авторский подход основывается на понимании первичной бинарности в природе количественных единиц, а уже впоследствии с двоичного понятия образовалось число 'один' как его часть. В результате исследования реконструировано общий пракорень ие. *kwa для обозначения двуединого целого и выведены основные пути развития его дальнейших форм. Кроме того, автором смоделировано семантическое дерево ЛСГ числа '2', общее для обоих языков, которое показывает эволюцию значений производных лексем и морфем.

Ключевые слова: числительное, два, один, семантика, бинар, двоичность, парная формула, индекс бинарности, индоевропейский праязык, Трипольский субстрат.

Участник конференции, Национального первенства
по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского
первенства по научной аналитике

Изучение языка через призму концептов приобретает в современной лингвистике особое значение. Зарождение первых понятий количества и числб, относящихся к фундаментальным категориям человеческого мышления, уходит в историческом плане к глубокой древности и рассматривается многими исследователями как этап становления древнего языка. Несмотря на то, что простые числа относятся к достаточно древнему слою лексики и в целом имеют тождественную семантику в разных языках, исследование их глубинных и специфических значений осуществлено еще не в полном объеме.

Появление в последнее время научных работ, посвященных изучению грамматической категории числа существительных, лексических средств выражения числа и нумеративов, функционирования числительных во фразеологических единицах, определяет вызревание комплексного исследования в понятийной области, которая и предопределяет ту или иную реализацию концепта числа в указанных сферах.

В многочисленных научных трудах первые числа – 'один' и 'два' – рассматриваются во взаимоотношениях, что свидетельствует об их общих истоках при зарождении.

Однако различаются мнения ученых о первичности того или иного числа. На сегодняшний день эта проблема остается нерешенной. Наш подход основывается на понимании первичной бинарности в природе количественных единиц, а уже потом с двоичного понятия образовалось число 'один' как его часть.

Первые представления человека о количественных признаках предметов основывались на их внутренней 'двойственности'. Первоначально целостная Вселенная воспринималась набором оппозиций [3], что нашло впоследствии свое отражение в языке, культуре, мифологии и религии разных народов. Двойственное число в противовес единственному и множественному, которые образовались позже, обозначало прежде целостность предмета. Каждый предмет или явление должно было иметь форму бинара – двуединого целого, что составляло основу древнего количественного мышления человека [10; 9].

Бинарность построения общества древних индоевропейцев объясняется в первую очередь дуалистическим характером брачно-семейных отношений [2], а также парной антропометрической симметрией. В мифологии и религии это нашло своё выражение в образовании пантеона парных бо-

жеств и культа близнецов, в двойственности как символе полноты.

Современный концепт 'много, очень' сводится по новым исследованиям лингвистов к концепту 'два' [8]. Грамматическая категория двойственного числа называется В. фон Гумбольдтом «коллективным единственным числом» [12]. В славянских языках оно сохранилось до начала XX в., в немецком языке обнаруживаются лишь следы двойственного числа, функционирование которого относится к дописьменному времени. Двойственное число как языковое явление символично и отражает в первую очередь ментальность человека. Утрата им своей символической функции приводит к исчезновению самой субкатегории [5].

На морфологическом уровне языка двойственность проявляется в явлении редупликации. В фольклоре – это частое употребление парных образований на уровне лексики и композиции произведения, таких как парные формулы ('жили-були', 'хлеб-сіль', 'Lust und Freud'), повторы ('рано-вранці', 'бігла-бігла'), двойные обращения ('Дубе, дубе!'), двойные императивы ('вилить, вилить', 'зійди, зійди'), которые служили для усиления определенных магических действий, выражения полноты действия,

долгого процесса. Термин **парная формула** рассматривается нами как лексическая единство, состоящее из двух синонимов или антонимов, но воспринимается как одно целое и означает одно понятие в комплексе, подобно фразеологическому единству.

В процессе исследования нами вводится и рассчитывается индекс бинарности языкового материала, который показывает, насколько часто встречаются в среднем указанные бинарные явления на каждые 100 слов изучаемого лексического материала, по формуле:

$$Inb = \frac{n}{N} \times 100,$$

где Inb – индекс бинарности, n – общая частота (абсолютная) употребления бинарных явлений, N – общее число лексических единиц проанализированных текстов.

Анализ украинского и немецкого фольклора общим объемом более 77 000 словоформ показывает, что для украинских заговоров $Inb = 0,91$, для украинских народных дум и песен $Inb = 2,77$ и для украинских народных сказок $Inb = 0,85$. Показатель для украинского фольклора вообще $Inb = 1,21$. Конечно, высокий индекс бинарности песен может быть обусловлен особенностями композиции. Однако проведенный для сравнения контрольный тест на материале текстов современных песен (1990–2010 гг.) различных стилей даёт результат, что для нынешних украинских песен $Inb = 1,48$, это почти вдвое меньше индекса бинарности песен давних, фольклорных. Таким образом, большое количество двойных повторов украинского фольклора связана скорее не с особенностями композиции песни, как таковой, а с фактом древности. Для немецкого фольклора получены следующие результаты: для немецких заговоров $Inb = 0,67$, для немецких народных песен $Inb = 1,42$ и для немецких народных сказок $Inb = 0,37$, для немецкого фольклора вообще $Inb = 0,84$.

Проведенный анализ фольклорного материала обоих исследуемых языков и выведение в результате индекса бинарности языка дает основания утверждать, что древние украинские народные тексты насыщены такими

парными образованиями почти в 1,5 раза больше, чем соответственно немецкие. Это может свидетельствовать о быстром отходе немецкой культурной традиции от двоичного мышления в отличие от украинской (славянской), где остатки такого архаического дуализма сохранились дольше.

Анализ лексики обоих исследуемых языков на материале древних (XI–XIV в.) и современных (XIX–XX в.) аутентичных текстов общим объемом около 200 000 словоформ показывает, что число ‘2’ в свн. языке реализуется через словоформы *zwei / zwai / zwene / zwo / zwaie / zwue*, в дукр. – *два / двѣ* и производные от них лексемы от ие. **dwo(u) / dwoj*, через словоформы свн. *beide* и дукр. *оба / обѣ* от протокорня ие. **ba-*, а также морфемы *-der / -ter* и *-теро / -торо / -тар* от форманта **tero-*. Числительные *zwei* и *два* в этот период изменяются по родам, числам и падежам и передают преимущественно скрытую семантику деления, разделения, раздвоения, разветвления с негативной в некотором роде коннотацией. Лексемы свн. *beide*, дукр. *оба / обѣ*, которые функционируют в качестве количественных числительных параллельно с *zwei* и *два*, выражают значение завершеного множества элементов, которое состояло из двух, а также целостность этого множества и соотносятся, по нашему мнению, с понятием бинара. Древний формант **tero-* / **tara-* реализуется в рассматриваемых языках в различных морфемах для обозначения двуединого бинара или передает сему увеличения и служит во многих словах для выражения пары лиц (ярко проявляется в строении немецких служебных слов) или элементов во взаимодействии, называя одного из партнеров. Порядковые числительные для обозначения ‘2’ как в немецком, так и в украинском языке образуются не от соответствующих количественных, а отдельным путем тоже от форманта **tero-* / **tara-* (ср. нем. *ander*, укр. *другий*, также рус. *второй*).

На современном этапе в немецком языке для обозначения порядкового числительного от ‘2’ появляется лексема *zweite* (XV в.). Семантика слов с квантитативным признаком

‘два’, как правило, расширяется и может выражать в обоих языках субзначение ‘много’. В нвн. текстах употребляется также корень *par-* преимущественно со значением двуединого целого, отсутствующий в такой форме в свн. периоде. Морфема **-ter / -tar* часто служит по аналогии с древним словообразованием для субстантивации или предметизации понятия.

В современном украинском языке появляется числительное *обидва / обидві* параллельно с *оба / обі*. Образовано оно фактически двумя параллельными формами одного и того же числительного с редупликацией количественных сем. Появление такой лексемы свидетельствует о постепенном расхождении значений задействованных компонентов, где морфема *-два* служит лишь для обозначения соответствующего числа названных лиц и предметов, а формант *оби-* указывает на их охват и объединение.

По Ю. Покорному лексема для обозначения числа ‘2’ в ие. праязыке имела формы **dwo(u)*, (**dwei-*) *m*, (двойственное число – *duwo(u)*), *dwai f, n*, кроме того *dwei-*, *dwoi-*, *dwi-* [14, с. 783]. Как видим, базовым здесь является буквосочетание *dw* в сочетании с различными гласными или дифтонгами. При этом он упоминает также формы авест. *dva m*, *baē f, n* [14, с. 783]. Если исходить из бинарного подхода, что первые синкретические названия имен были двоичными, или близкими к ср. р., из которых впоследствии выделился жен. р., а уже потом муж. р., можно предположить, что форма *baē* является старшей. Формы дат., вин. падежа динд. *d(u)vābhyām*, авест. *dvaēībya* включают в себя, по нашему мнению, редупликацию, учитывая ие. **bhōu* ‘оба’ [14, с. 104]. Этот корень служил основой для образования еще одной лексемы для обозначения числа ‘2’ во многих языках: нем. *beide* < свн. *beide*, *bēde* < двн. *beide*, *bēde*, дсакс. *bēd*, *bēdea* < гот. *bai*, **bos*, *ba*, который Ф. Клюге относит к типу коллективного числительного (ср. также англ. *both*, фриз. *bethe*) [13]; укр. *обоє*, *обидва* < стсл. *оба*, *обѣ* < пл. *оба*, *обѣ* (ср. рус. *оба*, *обе*, белор. *абое*, пол. *oba*, *obaj*, чеш. *oba*, *obě*,

сл. *oba, obaja*, влж. *wobaj, wobē*, нлж. *wobej, hobej*, полаб. *vübě*, слн. *obá, obé*); также лит. *abù, abì*, прус. *abbai*, лат. *ambō* и т. д. [4, с. 124 - 125].

Переход *dw > b* в дальнейшем Ю. Покорный называет лат.-ит. фонетической мутацией [14, с. 784]. Однако формы арм. *erku* 'два', *krkin* 'двойной', дсканд. *kvistr* 'ветвь' (ср. нем. *Zweig*, *kvīsl* 'расщепленная ветка или инструмент, рукав реки' (ср. нем. *Zwiesel*) свидетельствуют также о наличии заднеязычного согласного *k* в рассматриваемых формах. Этот языковой факт можно объяснить влиянием на рие. праязык субстрата Трипольского культурного ареала (см. также [7]), вследствие чего могло произойти замещение ие. **k^w* ~ де. **p / b, *t / d* [11, с. 115]. Аналогично вышеуказанному греческий и албанский языки подверглись влиянию Балканского (Кукутень) субстрата, родственного Трипольскому [11, с. 117].

Поэтому, замещённый пракорень **pa- / *ba-* имеет более древнюю семантику, а именно семантику пракорня **k^wa* для обозначения бинара.

Итак, этимологический анализ позволил нам реконструировать общий пракорень ие. **k^wa* для обозначения двуединого целого, что проявляется в лексемах нем. *beide, paar*, укр. *оба, пара* и т. п., который после расщепления до ие. **k^w* мог через замещение под влиянием субстрата Триполья дать ие. **dw* [6; 1; 11], правда, уже с эволюцией семантики. Корень ие. **tara-* происходит, очевидно, от ие. **k^wara*, который является вторым членом бинарной оппозиции [10], что объясняет закрепления за указанным формантом семы 'другой, второй' и его узуса в качестве порядкового числительного во многих ие. языках. Вместе с тем, рассматривая реализацию двуединой бинарной оппозиции для обозначения самого человека в

виде корня ие. **k^wa*, В. Г. Таранец выводит противопоставление ие. **k^wina / *k^wero* со значением 'женщина / мужчина' [10], что буквально можно интерпретировать как 'первая / второй'. Поэтому формант ие. **ter- / *tar-* реализуется суффиксально для обозначения человека, как в терминах родства (напр. нем. *Vater, Mutter, Tochter, Schwester, Bruder*) или деятеля, а также в существительных, обозначающих древние и современные профессии человека (нем. *Wächter, Schneider, Schryder*, укр. *пугатар, бондар, гончар* и т. д.).

Следовательно, основной путь развития языковых форм для обозначения числа '2' можно представить, по нашему мнению, в таком виде (рис. 1).

Реализация рассмотренных корней в различных производных морфемных элементах представлена в следующем семантическом дереве (рис. 2).

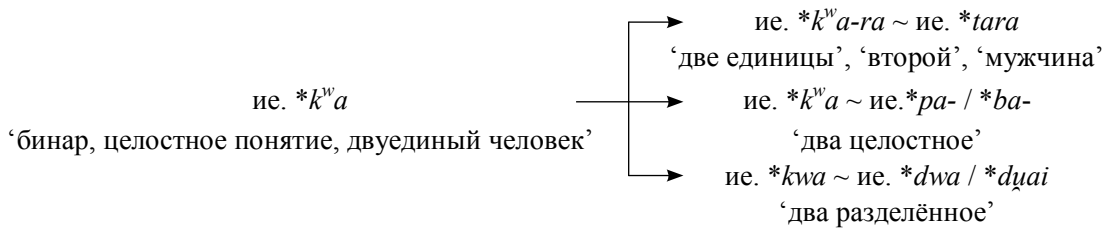

Рис. 1.

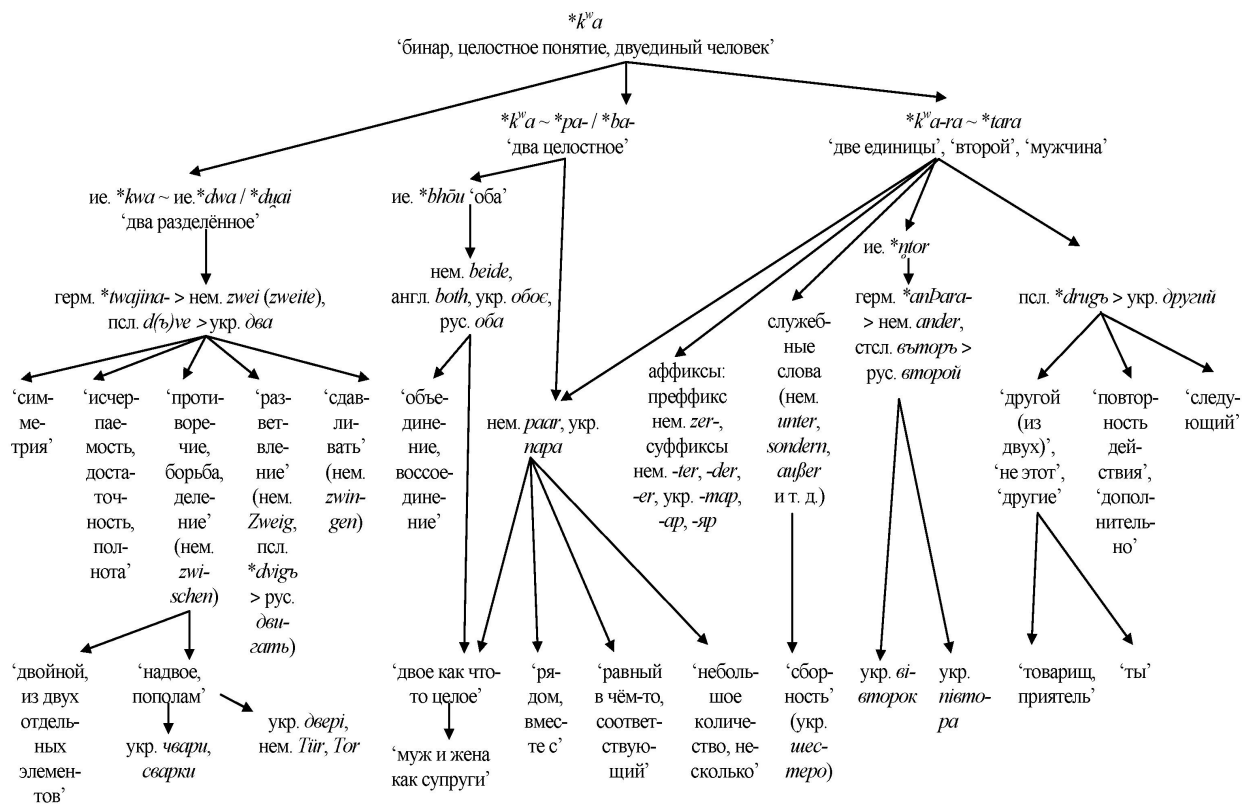

Рис. 2. Семантическое дерево ЛСГ числа '2'

Таким образом, наблюдается первичность бинара, или числа '2', из которого впоследствии образовалось '1' как число и как понятие (об этом также свидетельствует у некоторых народов счет 'двойками' как первичный, а не 'единицами'). Увеличение по нашим данным частотности употребления корня *duo- с семантикой деления в обоих языках свидетельствует о стабильном закреплении его в функции языковой реализации числа '2', с одной стороны, а также о продолжении отхода от бинарного мышления и от бинара-концепта как такового. Незначительное увеличение частотности употребляемости корня *ba- в немецком языке может свидетельствовать о потенциальном постепенном возвращении немецкого языка к доминирующему бинаризму в концептосфере, что на данный момент в украинском языке на ментальной сфере проявляется больше. Этот и другие факты данного исследования позволяют предположить, что украинский и немецкий языки находятся на разных витках спирали своего развития, в любом случае украинский язык проходит это развитие медленнее, из-за чего мы находим в нём много архаических остатков именно на лексико-семантическом уровне, в немецком же языке они уже, как правило, вытеснены на уровень грамматико-морфологический и почти стерты понятийно.

References:

1. Андреев Н.Д. Раннеиндоевропейский праязык / Николай Дмитриевич Андреев. – Л. : «Наука», 1986. – 328 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию / Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ – М. : Изд-во АН СССР. – 1963. – Т. 1. – 384 с. ; Т. 2. – 391 с.
3. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы : реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры : в 2-х т. / Т.В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов. – Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. – Т. 1–2. – 1332 с.
4. Етимологічний словник української мови : в 7-ми т. / АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні; [редкол. О.С. Мельничук та ін.]. – К. : Наук. думка. – Т. 4 : Н – П. – 2003. – 656 с.
5. Жолобов О.Ф., Крысько В.Б. Двойственное число (Историческая грамматика древнерусского языка. Т. II) / О.Ф. Жолобов ; [под ред. В.Б. Крысько]. – М. : Азбуковник, 2001. – 236 с.
6. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков / Антуан Мейе. – М. – Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1938. – 510 с.
7. Мосенкіс Ю.Л. Українська мова у Євразійському просторі: трипільська генеза милозвучності та віддалені родинні зв'язки / Юрій Леонідович Мосенкіс. – К. : А + С, 2006. – 224 с.
8. Слободцова І.В. Лексико-граматична група слів, яка виражає поняття

viel "багато" / wenig "мало" в німецькій мові : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / І.В. Слободцова. – Одеса, 2001. – 19 с.

9. Таранець В.Г. Діахронія мови : Збірка статей / Валентин Григорович Таранець ; [за заг. ред. проф. Л.М. Голубенко]. – Одеса : Друкарський дім, 2008. – 232 с.

10. Таранець В.Г. Походження поняття числа і його мовної реалізації (до витоків індоевропейської прамови) / Валентин Григорович Таранець. – Одеса : Астропринт, 1999. – 116 с.

11. Таранець В.Г. Трипільський субстрат: Походження давньоевропейських мов / Валентин Григорович Таранець. – Одеса : ОРІДУ НАДУ, 2009. – 276 с.

12. Humboldt W. Iber den Dualis / Wilhelm von Humboldt // Gesammelte Werke : In 7 Bänden. – Berlin : G. Reimer, 1848. – Bd. 6. – 630 S.

13. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache [Електронний ресурс] / Friedrich Kluge ; [bearbeitet von Elmar Seebold] ; 24. Auflage. – Berlin : Walter de Gruyter GmbH & Co, 2002. – CD-ROM. – Назва з титул. екрану.

14. Proto-Indo-European Etymological Dictionary : A Revised Edition of Julius Pokorny's Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch [Електронний ресурс] / [ред. А. Lubotsky]. – DNGHU ADSOQIATION – INDO-EUROPEAN LANGUAGE ASSOCIATION, 2007. – 3441 с. – Назва з титул. екрану.

